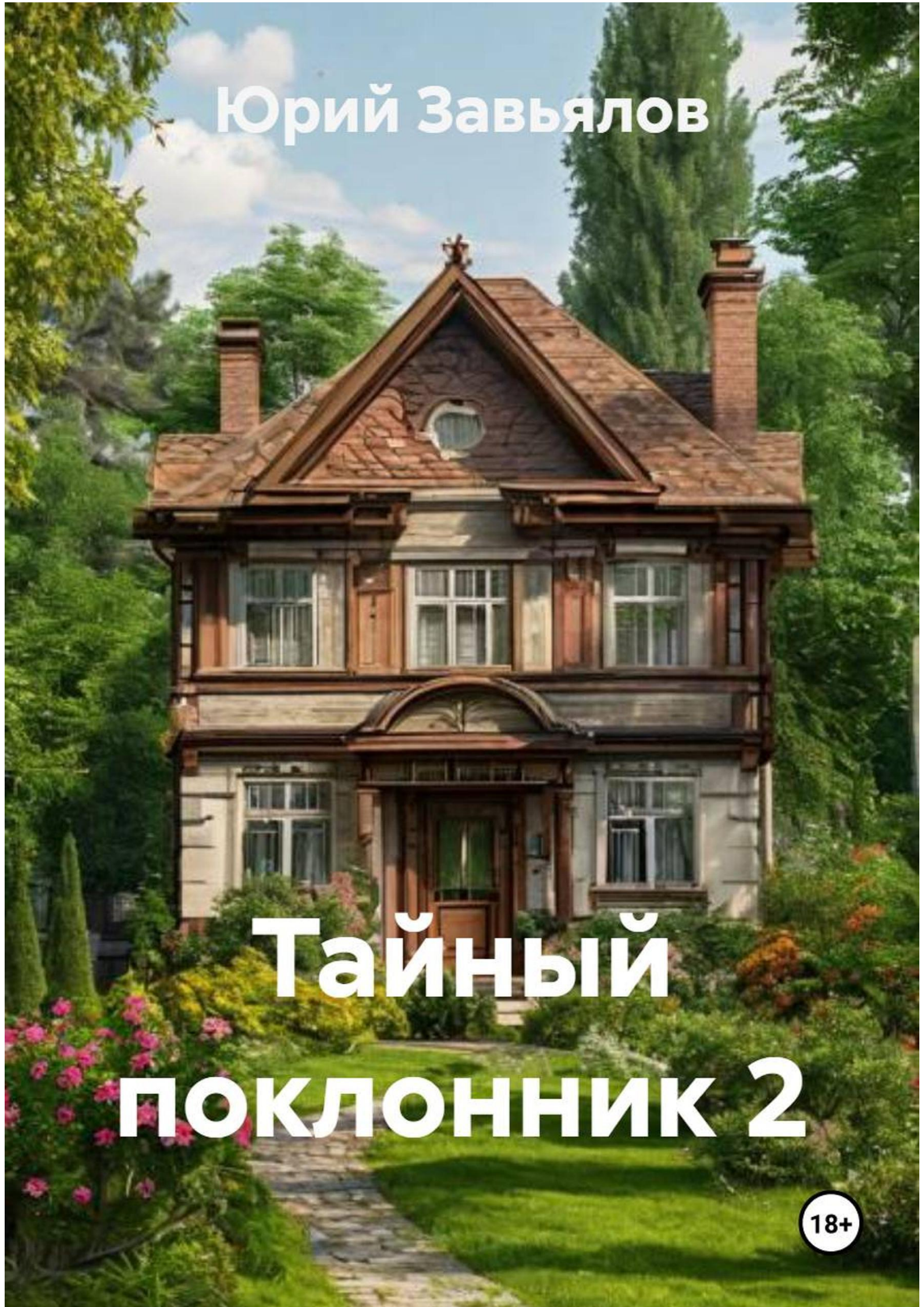

Юрий Завьялов

**Тайный
ПОКЛОННИК 2**

18+

Тайный поклонник

Юрий Завьялов

Тайный поклонник 2

«Автор»

2025

Завьялов Ю.

Тайный поклонник 2 / Ю. Завьялов — «Автор», 2025 — (Тайный поклонник)

Мэри с тяжелым сердцем въезжает на территорию respectable коттеджного поселка на окраине города. Дом, подаренный Jerzy, выбивается из общего ряда помпезных особняков. Мэри выходит на улицу. Вдыхает свежий воздух, смешанный с запахом скошенной травы, и осматривается. Вокруг тихо и безлюдно. Соседей не видно и не слышно. Открыв дверь ключом, Мэри входит внутрь. Все здесь новое, нежилое, словно декорации к фильму. Она подходит к окну и смотрит вдаль. Вдалеке виднеются очертания города, где она провела всю свою жизнь. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Мэри останавливается в нерешительности. Она знает, что наверху ее ждет комната, которую она больше всего боится увидеть. Сбравшись с духом, она идет по коридору и открывает дверь в спальню. В центре комнаты стоит огромная кровать с высоким изголовьем. Мэри невольно вздрагивает, увидев, что постельное белье так и осталось скомканным после той последней ночи, проведенной с Jerzy. Ночи, когда их мир рухнул...

© Завьялов Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Новая обитель на окраине	5
Глава 2: Первые шаги в новом доме	6
Глава 3: Утро, школа, краски	7
Глава 4: В предвкушении вернисажа	8
Глава 5: Отголоски Успеха и Новые Горизонты	10
Глава 6 : Эхо прошлого в пыльных архивах и тень фамилии	12
Глава 7 : Тупик в стенах образцового сиротского дома	13
Глава 8: Три нити в клубке прошлого	15
Глава 9: Случайная встреча на аукционе	16
Глава 10: Умиротворение и тень сомнений	17
Глава 11: Тревожное известие и мучительные сомнения	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юрий Завьялов

Тайный поклонник 2

Глава 1: Новая обитель на окраине

Мэри, с тяжелым сердцем, въезжает на территорию респектабельного коттеджного поселка на окраине города. Она сжимает руль автомобиля до побелевших костяшек, пытаясь унять дрожь. Высокие заборы и автоматические ворота отгораживают этот мир от остального города, создавая иллюзию безопасности и уюта.

Дом, подаренный Jerzy, выбивается из общего ряда помпезных особняков. Он построен в современном стиле, с большими окнами и плоской крышей, и выглядит немного чужеродным на фоне классических вилл с черепицей.

Остановив машину у гаража, Мэри выходит на улицу. Вдыхает свежий воздух, смешанный с запахом скошенной травы, и осматривается. Вокруг тихо и безлюдно. Соседей не видно и не слышно. Открыв дверь ключом, Мэри входит внутрь. В нос бьет запах свежего ремонта. В просторной прихожей царит полумрак. Она включает свет и осматривается. Дом полностью меблирован, обставлен дорогой, но безликой мебелью. Все здесь новое, нежилое, словно декорации к фильму. Пройдя по коридору, Мэри попадает в гостиную, объединенную с кухней. Огромное панорамное окно занимает всю стену, открывая вид на небольшой сад с аккуратно подстриженным газоном и несколькими декоративными деревьями. Она подходит к окну и смотрит вдаль. Вдалеке виднеются очертания города, где она провела всю свою жизнь.

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Мэри останавливается в нерешительности. Она знает, что наверху ее ждет комната, которую она больше всего боится увидеть. Собравшись с духом, она идет по коридору и открывает дверь в спальню.

Комната погружена в полумрак. Тяжелые шторы плотно задернуты, не пропуская солнечный свет. В воздухе висит застоявшийся запах духов Jerzy, смешанный с легким ароматом полыни. В центре комнаты стоит огромная кровать с высоким изголовьем. Мэри невольно вздрагивает, увидев, что постельное белье так и осталось скомканным после той последней ночи, проведенной с Jerzy. Ночи, когда их мир рухнул. Сердце Мэри болезненно сжимается. Она подходит к окну и распахивает шторы. Яркий свет заливает комнату, высвечивая каждую деталь. Пыль, осевшая на мебели, скомканное белье, разбросанные вещи – все говорит о том, что здесь давно никто не убирался.

Мэри подходит к кровати и садится на край. Она проводит рукой по смятому шелку, вспоминая тепло тела Jerzy, его прикосновения, его слова. Слезы невольно катятся по ее щекам. Внезапно она поднимается, полная решимости. Она больше не позволит прошлому держать ее в плену. Она должна убрать эту комнату, избавиться от запаха Jerzy, от воспоминаний, которые причиняют ей боль.

Мэри решительно принимается за уборку. Она снимает постельное белье, собирает разбросанные вещи, протирает пыль с мебели. Каждое движение – это шаг к освобождению, шаг к новой жизни.

Вечером, сидя на террасе с чашкой чая, Мэри смотрит на звезды. Она чувствует себя измотанной, но довольной. Она очистила дом от следов прошлого и теперь готова двигаться дальше. Этот дом – ее новая обитель, место, где она сможет исцелиться и найти вдохновение.

Глава 2: Первые шаги в новом доме

Проснувшись на следующее утро в новом доме, Мэри почувствовала усталость и опустошение. Эмоциональная уборка накануне отняла много сил. Она поднялась с кровати и посмотрела в окно. Солнце только начинало подниматься, окрашивая небо в нежные пастельные тона.

Она решила начать день с привычного ритуала – чашки кофе. Спустившись на первый этаж, Мэри обнаружила, что кухня хоть и современная, но совершенно не приспособлена для ее нужд. Она с трудом нашла кофейник и несколько чашек. Сварив кофе и сделав пару глотков, она поняла, что ей нужно срочно заняться обустройством кухни. В течение дня Мэри медленно и методично разбирала вещи, привезенные из старой квартиры. Она расставляла книги на полках, развешивала фотографии на стенах, искала место для любимых ваз и статуэток. Каждый предмет, занявший свое место в доме, казался маленькой победой над хаосом и одиночеством.

Особенно тщательно она подошла к обустройству своей мастерской. Она расставила мольберт у окна, разложила кисти и краски, поставила на стол банку с водой и тряпку для вытирания кистей. Закончив, она почувствовала удовлетворение. Мастерская стала ее убежищем, местом, где она могла забыть о проблемах и предаться любимому занятию. Именно в этот день она наткнулась на кофейный сервиз, который Jerzu когда-то привез из своей поездки в Италию. Она на мгновение замерла, глядя на них. В памяти всплыли моменты, когда они вместе пили кофе по утрам, обсуждая планы на день. Она отвернулась, стараясь прогнать болезненные воспоминания.

Вечером Мэри решила заняться делами школы. Она включила компьютер и открыла папку с разработками новых учебных программ. Она вспомнила лица своих учителей, их энтузиазм и преданность делу. Мэри понимала, что на ней лежит большая ответственность за будущее школы, и она не имела права подвести своих коллег и учеников.

Она углубилась в работу, забыв обо всем на свете. Время пролетело незаметно. Очнувшись она только тогда, когда за окном стало совсем темно. Мэри почувствовала усталость и голод. Она решила отложить работу и приготовить себе ужин.

Полужинав, Мэри вышла на террасу и села в кресло-качалку. Она смотрела на звезды и слушала тишину. Ей было одиноко, но она чувствовала, что постепенно начинает привыкать к новому дому. Внезапно ей захотелось тепла и безусловной любви, захотелось живого существа рядом. Она давно мечтала о собаке породы Леонбергер. Зайдя в дом Мэри открыла ноутбук и начала искать питомник. Нашла подходящего щенка и твердо решила завести его, и назвать его Чамин.

Она знала, что ей предстоит еще много работы, чтобы превратить это место в настоящий дом, но она была готова к этому.

Глава 3: Утро, школа, краски

Каждое утро Мэри начинала с пробежки с Чамином по лесу, окружавшему её новый дом. Ещё сонная, она надевала спортивный костюм, натягивала кепку и выходила на крыльцо, где её уже поджидал нетерпеливый пёс. Чамин, словно заведённый, прыгал и лаял, предвкушая утреннее приключение.

Лес встретил их прохладой и свежестью. Солнце, пробиваясь сквозь кроны деревьев, рисовало на земле причудливые узоры. Мэри бежала легко и свободно, вдыхая аромат сосен и влажной земли. Чамин, болтаясь рядом, то и дело норовил свернуть с тропинки, чтобы обнюхать какой-нибудь куст или погнаться за белкой. Эти утренние пробежки стали для Мэри не только физической разрядкой, но и способом очистить разум, настроиться на предстоящий день.

После пробежки Мэри возвращалась домой, принимала душ и готовила завтрак себе и Чамину. Быстро перекусив, она садилась за компьютер и проверяла почту, а затем приступала к работе над образовательными программами для своей школы. Она не хотела, чтобы переезд как-то сказался на качестве обучения, поэтому старалась по-прежнему принимать активное участие в жизни школы, пусть и удалённо.

Много времени она уделяла разработке новых, интерактивных методик обучения для дошкольников. Мэри верила, что обучение должно быть не только полезным, но и интересным, увлекательным, поэтому она создавала красочные презентации, разрабатывала игры и задания, которые бы стимулировали детское воображение и развивали их творческие способности.

Ей нравилось получать отзывы от своих учителей, узнавать, что работает, а что нет, слышать истории о том, как дети радуются новым занятиям. Эти отзывы вдохновляли её и придавали сил двигаться вперёд. Помимо разработки программ, Мэри также организовывала онлайн-консультации и вебинары для своих учителей, делясь своим опытом и знаниями, помогая им осваивать новые методики и технологии.

После обеда Мэри обычно отправлялась в свою мастерскую. Она включала музыку, заваривала себе чай и приступала к живописи. В последнее время её вдохновлял Чамин. Она рисовала несколько портретов пса в разных ракурсах и позах, пытаясь передать его характер, его энергию, его преданность.

Однажды, работая над очередным портретом Чамина, Мэри вдруг осознала, что её картины стали более яркими и живыми. Она перестала заикливаться на технике, на правилах, на критике, и просто дала волю своим чувствам, своим эмоциям. Она рисовала то, что видела, то, что чувствовала, то, что любила.

Именно в этот период Элизабет предложила ей выставить работы в местной галерее. Мэри сначала испугалась, засомневалась, но затем, вспомнив слова Элизабет о том, что её картины – это отражение её души, она решила рискнуть. Она выбрала несколько своих лучших работ, включая портреты Чамина, и отправила их в галерею.

С тех пор прошло несколько недель. Мэри уже почти забыла об этом, погрузившись в работу и заботы о Чамине. И вот, однажды, ей позвонил владелец галереи, Марк, и сообщил, что её работы произвели на него большое впечатление, и он хотел бы организовать персональную выставку.

Мэри была ошеломлена. Она не могла поверить в свою удачу. Неужели её мечта сбывается? Неужели её талант признан? Она поблагодарила Марка и согласилась на предложение, понимая, что впереди её ждёт много работы и волнений, но она была готова ко всему, ведь теперь у неё есть Чамин, её верный друг и вдохновение.

Глава 4: В предвкушении вернисажа

После звонка Марка, жизнь Мэри забурлила с новой силой. Организация персональной выставки оказалась делом хлопотным, но увлекательным. Марк, владелец галереи, оказался энергичным и творческим человеком, готовым помочь во всем. Он взял на себя большую часть организационных вопросов: печать афиш, рассылку приглашений, подготовку помещения.

Мэри же сосредоточилась на подготовке картин. Она тщательно отбирала работы, решая, какие из них достойны занять место на стенах галереи. Она хотела, чтобы выставка стала своего рода ретроспективой её творчества, чтобы зрители смогли увидеть, как менялся её стиль, как развивалось её мастерство.

Особое внимание она уделила оформлению работ. Ей хотелось, чтобы рамы гармонировали с картинами, подчеркивали их красоту, не отвлекая внимания от самого изображения. Она обошла несколько багетных мастерских, пересмотрела сотни вариантов рам, пока не нашла те, что идеально подходили к каждой картине.

Параллельно с подготовкой картин, Мэри работала над текстом для каталога выставки. Ей было сложно говорить о себе и своём творчестве, но Марк настоял на том, чтобы в каталоге была её биография и небольшое эссе о её взглядах на искусство. Мэри долго думала, что написать, как выразить свои мысли и чувства, как донести до зрителей своё видение мира.

В конце концов, она решила написать честно и искренне, поделиться своими переживаниями, рассказать о том, что её вдохновляет, о том, как живопись помогает ей справляться с трудностями и находить радость в жизни. Она рассказала о Jerzy, о его поддержке и вере в её талант, о том, как его уход стал для неё тяжёлым ударом, но и стимулом двигаться дальше. Она рассказала о Чамине, о том, как он наполнил её жизнь теплом и любовью, о том, как его образ вдохновляет её на создание новых работ.

Подготовка к выставке отнимала у Мэри много сил и времени, но она не жаловалась. Ей нравилось заниматься творчеством, общаться с Марком и Элизабет, чувствовать себя частью художественного мира. Она понимала, что это – её шанс заявить о себе, показать свой талант, найти своего зрителя.

Вечерами, уставшая, но довольная, Мэри сидела в кресле рядом с Чамином и мечтала о том, как пройдёт вернисаж. Она представляла, как люди будут рассматривать её картины, делиться своими впечатлениями, задавать вопросы. Она надеялась, что её работы тронут сердца зрителей, вызовут у них эмоции, заставят задуматься о чём-то важном. Она надеялась, что эта выставка станет для неё началом новой главы в жизни, новой ступенью в её творческой карьере.

За несколько дней до открытия выставки, Мэри получила приятную новость из школы. Её разработки новых образовательных программ получили высокую оценку от Министерства образования, и её школа была признана одной из лучших в регионе по внедрению инновационных методик обучения. Мэри была рада, что её работа приносит пользу детям и учителям, что её усилия не проходят даром.

В день открытия выставки, Мэри проснулась с чувством лёгкого волнения. Она тщательно подготовилась: выбрала красивое платье, сделала макияж и причёску. Чамин, словно чувствуя важность момента, вёл себя спокойно и сдержанно.

Приехав в галерею, Мэри увидела, что всё готово к приёму гостей. Картины висели на стенах, рамы сияли, в помещении звучала приятная музыка. Марк и его команда бегали вокруг, проверяя всё ли на месте, всё ли работает.

Вскоре стали прибывать первые гости: друзья, коллеги, ученики, местные жители, журналисты. Каждый подходил к Мэри, поздравлял её, выражал восхищение её работами. Она с удовольствием общалась с людьми, рассказывала о своих картинах, отвечала на вопросы.

Элизабет, как всегда, была рядом, поддерживала её, давала советы. Марк не отходил от Мэри ни на шаг, представлял её гостям, следил за тем, чтобы у всех были напитки и закуски.

В разгар вечера, к Мэри подошла незнакомая женщина. Она внимательно осмотрела её картины, а затем повернулась к Мэри и сказала: «Ваши работы – это настоящее откровение. Они наполнены светом, любовью, надеждой. Вы – настоящий талант».

Эти слова растрогали Мэри до слёз. Она поняла, что всё, что она делала, не зря. Её картины тронули сердца людей, вызвали у них эмоции, заставили задуматься. Она поняла, что её мечта сбылась. Она – художница, и её творчество нужно миру.

Атмосфера вернисажа опьяняла. Звуки приглушенной музыки, смех, шепот разговоров, звон бокалов – всё это сплеталось в единую симфонию триумфа. Но для Мэри самым важным были не громкие слова приветствий, а тихие, искренние отзывы, которые она слышала, наблюдая за реакцией людей на свои полотна.

Особенно запомнилась ей молодая пара, стоявшая напротив портрета Чамини, написанного в лучах заходящего солнца. Девушка, не отрывая взгляда от картины, тихо сказала своему спутнику: – «Он смотрит на меня, как будто знает все мои секреты». Парень обнял её за плечи и ответил: – «Это потому, что художник вложил в него часть своей души». Мэри, стоявшая неподалеку, услышала этот разговор и почувствовала тепло в груди. Значит, ей удалось передать на холсте не только внешний облик, но и внутренний мир своего любимца.

Подошла пожилая женщина, одетая в элегантное платье. Она долго рассматривала одну из ранних работ Мэри – пейзаж родного города, написанный в реалистичной манере.

– «Я помню эти места», – проговорила она, словно про себя.

– «Я здесь выросла. Вы так точно передали атмосферу тех лет, запах скошенной травы, шум реки... Спасибо вам за то, что вернули меня в детство».

Мэри была тронута до глубины души. Значит, её картины обладают силой пробуждать воспоминания, вызывать ностальгию.

Затем к ней подошел мужчина средних лет, представившийся искусствоведом из местной газеты. Он внимательно осмотрел каждую картину, делая пометки в блокноте.

– «Ваши работы – это поток свежего воздуха в современном искусстве», – сказал он, обращаясь к Мэри. – «Вы не пытаетесь эпатировать, не гонитесь за модой, а просто искренне и честно выражаете свои чувства. В ваших картинах есть свет, тепло, любовь. Это то, чего так не хватает сейчас людям». Он пообещал написать рецензию на её выставку и выразил уверенность, что её творчество ждёт большое будущее.

Не все отзывы были восторженными. Были и те, кто критиковал её за излишнюю сентиментальность, за отсутствие остроты и провокации. Но Мэри старалась не принимать критику близко к сердцу. Она понимала, что невозможно угодить всем, и что каждый человек имеет право на своё мнение. Главное для неё было то, что её картины находят отклик у зрителей, вызывают у них эмоции, заставляют задуматься.

К концу вечера Мэри почувствовала усталость, но и огромное удовлетворение. Её выставка прошла успешно, её картины понравились людям, её талант был признан. Она понимала, что это только начало пути, что впереди её ждёт ещё много работы и трудностей, но она была готова ко всему, ведь теперь у неё есть уверенность в себе, поддержка близких и любовь к живописи.

Стоя посреди шумной галереи, окруженная восхищенными взглядами, Мэри почувствовала, как Jerzu, пусть и незримо, разделяет с ней этот триумф. Она знала, что он гордился бы ею, что он всегда верил в её талант. И сейчас, в этот знаменательный момент, она посвятила эту победу ему – человеку, который навсегда останется в её сердце.

Глава 5: Отголоски Успеха и Новые Горизонты

После ошеломительного успеха вернисажа, Мэри купалась в лучах славы, но старалась не терять связь с реальностью. Предложения о выставках сыпались одно за другим, звонили журналисты, желающие взять интервью, а коллекционеры выстаивались в очередь за её работами.

Мэри чувствовала себя одновременно окрыленной и немного растерянной. С одной стороны, признание её таланта было невероятно приятно, с другой – она понимала, что теперь несет ответственность за каждое свое творение.

Первым делом Мэри решила навести порядок в своей жизни. Она наняла помощницу, которая взяла на себя организационные вопросы: ведение переговоров, составление расписания, ответы на письма. Теперь у Мэри появилось больше времени для творчества и общения с близкими.

Элизабет, её мудрая наставница, по-прежнему поддерживала её и давала ценные советы. Она говорила Мэри, что успех – это не повод зазнаваться, а стимул для дальнейшего развития. Она советовала ей не бояться экспериментировать, искать новые формы и темы, не заикаться на достигнутом.

Вечерами, после напряжённого дня, Мэри гуляла с Чамином в лесу. Тишина и свежий воздух помогали ей расслабиться и отвлечься от суеты. Чамин, как всегда, был рядом, преданно заглядывая ей в глаза. Его безграничная любовь и преданность были для Мэри лучшим лекарством от усталости и стресса.

Однажды, во время такой прогулки, Мэри задумалась о том, что ей хочется рисовать дальше. Ей больше не хотелось повторять то, что она уже делала раньше. Ей хотелось найти что-то новое, что-то, что по-настоящему тронуло бы её сердце.

И тут её взгляд упал на старый, заброшенный дом, стоявший на опушке леса. Дом был полуразрушен, с обвалившейся крышей и выбитыми окнами. Но в его обветшалых стенах чувствовалась какая-то особая история, какая-то трагедия.

Мэри почувствовала, что этот дом – именно то, что ей нужно. Она решила посвятить свою следующую выставку истории этого забытого места. Она хотела рассказать миру о людях, которые когда-то жили в этом доме, об их радостях и печалях, об их надеждах и разочарованиях.

Она начала изучать историю этого дома, собирать информацию о его бывших владельцах. Оказалось, что в этом доме когда-то жила большая и дружная семья, но в один трагический день их жизнь перевернулась с ног на голову. Во время пожара погибли родители, а ребенок остался сиротой. Дом сгорел почти дотла, а затем был заброшен.

История этого дома тронула Мэри до глубины души. Она решила восстановить его в своих картинах, вернуть ему жизнь, рассказать миру о его трагической судьбе. Она начала делать наброски, этюды, собирать материалы. Она проводила целые дни возле этого дома, наблюдая за тем, как меняется освещение, как ветер играет с листьями на деревьях, как птицы выют гнезда в его обвалившихся стенах.

Постепенно в её воображении стали возникать образы: маленькие дети, играющие во дворе, молодые родители, мечтающие о будущем, старый дедушка, рассказывающий сказки внукам. Она видела, как в этом доме кипела жизнь, как здесь царила любовь и счастье.

Мэри решила не просто нарисовать этот дом, а создать целую серию картин, посвящённых его истории. Она хотела показать, как время разрушает всё, как память стирает следы прошлого, как трагедия может сломать человеческую жизнь.

Но она также хотела показать, что даже в самых тёмных временах всегда есть место для надежды, для любви, для памяти. Она хотела доказать, что даже заброшенный дом может стать символом возрождения, символом вечной жизни.

Глава 6 : Эхо прошлого в пыльных архивах и тень фамилии

Решимость узнать больше о забытой семье, жившей в заброшенном доме, зажгла в Мэри новый огонь. Она чувствовала, что это больше, чем просто тема для серии картин, это какое-то важное послание из прошлого, которое она должна расшифровать.

На следующий день Мэри отправилась в местный архив. Пыльные полки, уставленные папками и перевязанными лентами документами, встретили её прохладой и запахом старой бумаги. Она объяснила архивариусу цель своего визита, и тот, немного ворча, указал ей на нужный раздел.

Часы тянулись медленно. Мэри перебирала пожелтевшие от времени бумаги, читала протоколы, выписки, акты. Имена, даты, события складывались в трагическую историю семьи, жившей в злополучном доме. Она узнала об их жизни, работе, мечтах, о том, как пожар в одночасье разрушил всё.

И вот, среди вороха бумаг, она нашла её – старую фотографию, сделанную, судя по всему, незадолго до трагедии. На ней была изображена семья: отец, мать и, на вид, единственный ребенок – маленький мальчик, радостно обнимающий свою кошку. Они стояли перед своим домом, скромным, но ухоженным.

Мэри взглядела в лица. Что-то в этой фотографии заставило её сердце забиться быстрее. И тут она поняла. Мальчик... черты его лица казались смутно знакомыми, неуловимым эхом напоминая Jerzy. Что-то в его взгляде, в выражении его лица...

Дрожащими руками Мэри перевернула фотографию. На обратной стороне была надпись, сделанная размашистым почерком: «Семья Milovanov. Лето 1968 года». И всё. Никаких имен.

Сердце Мэри замерло на мгновение. Milovanov. Это не Jerzy. Но почему тогда лицо мальчика кажется ей таким знакомым? И почему Jerzy никогда не рассказывал ничего о своем прошлом?

Мэри снова внимательно посмотрела на фотографию. Мальчик на снимке казался счастливым и беззаботным. Это совсем не вязалось с образом замкнутого, склонного к меланхолии Jerzy, каким она его знала. Но... что-то определенно общее. Это было неуловимое сходство во взгляде, в посадке головы, в какой-то внутренней печали, проглядывающей сквозь улыбку.

Она вернулась к документам, надеясь найти хоть какую-то связь между семьей Milovanov и Jerzy. После долгих поисков она наткнулась на упоминание о том, что после пожара единственный ребенок из семьи Milovanov был помещен в детский дом. Дальше, информация об этом ребенке теряется. Как будто его никогда и не существовало.

И тут её осенило. Может быть, это объяснение, почему Jerzy не рассказывал о себе? Может быть, он намеренно стер себя из прошлого, оставив только настоящее?

Мэри почувствовала, что должна узнать правду. Она должна выяснить, действительно ли Jerzy имеет какое-то отношение к семье Milovanov, мальчику с фотографии.

Глава 7 : Тупик в стенах образцового сиротского дома

Решив, что хоть какая-то зацепка может её ждать в месте, где Jerzy провел значительную часть своей юности, Мэри направилась к детскому дому. Адрес она нашла в старых архивах. Ожидала увидеть обшарпанное, унылое здание, но увидела нечто совсем иное. Фасад детского дома «Светлое Будущее» сверкал свежей краской, окна украшали яркие занавески, а вокруг раскинулся ухоженный сад с детской площадкой.

У ворот её встретила пожилая женщина с добрыми глазами и лучистой улыбкой – директриса, Эльвира Петровна. Она внимательно выслушала Мэри, предложила чашку чая и с пониманием отнеслась к её необычной просьбе.

«Вы знаете, у нас тут много таких историй», – вздохнула Эльвира Петровна, помешивая чай. – «Каждая переломанная судьба, но мы стараемся дать этим детям всё, что можем. Любовь, заботу, образование...»

«Я пытаюсь понять прошлое одного человека», – объяснила Мэри, – чтобы понять его настоящее. «Он потерял семью в раннем детстве, и я думаю, что это повлияло на всю его жизнь. Его фамилия Milovanov...»

Лицо Эльвиры Петровны помрачнело. «Milovanov... Кажется, было такое имя. Давно это было. Боюсь, архивы у нас старые, не все сохранилось. Но я постараюсь вам помочь. Подождите меня в архиве, я сейчас распоряжусь».

Архив оказался небольшой комнатой, заставленной высокими шкафами с папками. Пыль витала в воздухе, пахло старой бумагой и отпечатками чужих судеб. Эльвира Петровна принесла стопку дел за 1968-1970 годы и оставила Мэри одну.

Мэри перебирала пожелтевшие листы, вчитываясь в казенные строки анкет. Имена, даты рождения, причины попадания в детский дом – сердце сжималось от боли, читая эти краткие, сухие описания трагедий.

Наконец, она нашла папку «Milovanov». Внутри была анкета шестилетнего мальчика, поступившего в детский дом после пожара. «Ребенок замкнут, неразговорчив, тяжело переживает потерю родителей», – значилось в графе «особые отметки».

Дальше шли записи о его жизни в детском доме: медицинские осмотры, успеваемость, характеристики от воспитателей. «Тихий, спокойный мальчик. Старательный ученик. Очень любит читать, проводит много времени в библиотеке. Предпочитает одиночество играм с другими детьми», – писали о нем воспитатели. Никаких сведений о родственниках или дальнейшей судьбе не было.

Мэри просмотрела все записи до совершеннолетия Milovanov. В графе «дальнейшее местонахождение» стояла лаконичная фраза: «Выпущен в связи с совершеннолетием». И всё.

Когда Мэри вышла из архива, Эльвира Петровна ждала её в своем кабинете. «Ну что, нашли что-нибудь?» – спросила она с надеждой.

Мэри покачала головой. «Только обрывочные сведения. Он провел здесь всю юность, но о его дальнейшей судьбе ничего не известно. Я хотела спросить...»

Директриса перебила её: – «Вы знаете, наш детский дом содержится в таком хорошем состоянии благодаря анонимному спонсору. Каждый месяц на наш счет поступает крупная сумма денег. Мы не знаем, кто этот человек, но мы ему безмерно благодарны. Без его помощи нам было бы очень трудно».

– «А вы не пытались узнать, кто это?» – поинтересовалась Мэри.

– «Пытались, конечно», – ответила Эльвира Петровна. – «Но он не хочет себя афишировать. Говорит, что делает это не ради славы, а ради детей».

Выйдя из детского дома, Мэри почувствовала себя еще более растерянной. Она узнала немного больше о прошлом Jerzy, но эти знания не приблизили её к разгадке его тайны. Скорее наоборот, добавили новые загадки.

Глава 8: Три нити в клубке прошлого

Мэри решила использовать все возможности, чтобы узнать больше о Jerzy, и разделила свои усилия на три направления.

Во-первых, она решила вернуться в детский дом и попытаться найти бывших воспитателей Jerzy. Эльвира Петровна пообещала помочь ей в этом, разослав запросы бывшим сотрудникам с просьбой связаться с Мэри, если у них сохранились какие-либо воспоминания или информация о мальчике по фамилии Milovanov. Это был долгий и ненадежный путь, но Мэри верила, что даже незначительная деталь может оказаться ключом к разгадке.

Во-вторых, она начала поиски информации о жизни Jerzy после выпуска из детского дома. Она обратилась в местные архивы учебных заведений, надеясь найти записи о том, где он учился. Затем она планировала проверить архивы предприятий и организаций, чтобы узнать о его трудовой деятельности. Это была кропотливая работа, требующая времени и терпения, но Мэри была полна решимости идти до конца.

В-третьих, Мэри решила попытаться узнать больше об анонимном спонсоре детского дома. Она попросила Эльвиру Петровну предоставить ей информацию о банковских реквизитах, с которых поступали пожертвования. Она понимала, что это может быть конфиденциальная информация, но надеялась, что директриса пойдет ей навстречу, видя её искреннее желание помочь Jerzy. Если ей удастся получить эту информацию, она планировала обратиться к финансовому консультанту, который мог бы помочь ей отследить источник средств.

Несколько дней Мэри провела в архивах, библиотеках и за компьютером, просматривая тонны информации. Поиски не приносили быстрых результатов, но Мэри не сдавалась. Она верила, что где-то в этом клубке прошлого скрывается ответ на её вопросы.

Вскоре Эльвира Петровна позвонила Мэри и сообщила, что одна из бывших воспитательниц, Анна Ивановна, помнит Jerzy. Она согласилась встретиться с Мэри и поделиться своими воспоминаниями. Анна Ивановна жила в небольшом домике на окраине города, окруженном цветущим садом. Она оказалась доброй и приветливой женщиной, с теплотой вспомнившей Jerzy.

– «Он был очень тихим и задумчивым мальчиком», – рассказывала Анна Ивановна, попивая чай.

– «Любил читать, всегда пропадал в библиотеке. Помню, у него был особый интерес к истории, особенно к истории своей семьи. Он часто спрашивал о своих родителях, о том, как они жили. Было видно, что ему очень не хватает их».

– «А он рассказывал вам о своих мечтах, о том, кем хотел стать?» – спросила Мэри.

– «Нет, он был очень замкнутым», – ответила Анна Ивановна. – «Никогда не делился своими планами. Но я думаю, что он мечтал о тихой, спокойной жизни, вдали от суеты и людских глаз».

Разговор с Анной Ивановной немного прояснил картину, но не дал ответов на главные вопросы. Jerzy по-прежнему оставался загадкой.

Глава 9: Случайная встреча на аукционе

Погруженная в поиски информации о прошлом Jerzy, Мэри почти забыла о текущих делах. Однако, Элизабет напомнила ей о благотворительном аукционе, где выставлялась одна из ее картин. Мэри неохотно согласилась посетить мероприятие, рассматривая его как возможность отвлечься.

Аукцион проходил в роскошном особняке, заполненном влиятельными и богатыми людьми. Мэри чувствовала себя не в своей тарелке среди этой публики, но старалась улыбаться и поддерживать светские беседы. Во время аукциона за её картину, изображающую заброшенный дом, развернулась нешуточная борьба. Незнакомый мужчина в дорогом костюме, с седой в волосах и пронизательным взглядом, упорно поднимал ставки. В итоге, он приобрел картину за внушительную сумму.

После аукциона мужчина подошел к Мэри. Она обратила внимание на его руки – на одной из них был замечен старый, сильный ожог. Он представился как Виктор. Виктор рассказал, что давно следит за ее творчеством и особенно впечатлен серией картин, посвященных сгоревшему дому. Его взгляд, казалось, проникал в самую душу, заставляя Мэри чувствовать себя неуютно.

Виктор пристально посмотрел на Мэри и спросил: — «Почему вас так интересует судьба этого дома? Что вас привлекло в нем?»

Мэри сообразила, что не стоит раскрывать свои тайны первому встречному, особенно такому пронзительному. Она постаралась непринужденно ответить:

– «Просто... когда я занимаюсь спортом, часто пробегаю мимо него и решила его нарисовать. Он меня чем-то зацепил. Его история словно витает в воздухе».

Виктор кивнул и достал из кармана визитку.

– «Если вам интересно узнать больше об этом месте, позвоните мне. Возможно, у меня есть что-то, что может вас заинтересовать». Он протянул визитку Мэри. Карточка была выполнена из плотного, кремового картона, но на ней был лишь номер телефона и ничего более. Ни имени, ни должности, ни компании. Лишь цифры, словно приглашение в неизвестность.

Виктор попрощался и направился к выходу. Мэри проводила его взглядом. В его манерах чувствовалась сдержанная сила и какая-то скрытая печаль. Она чувствовала, что он знает гораздо больше, чем говорит.

Вернувшись домой, Мэри долго разглядывала визитку. Она держала ее в руках, словно редкую бабочку, боясь раздавить неосторожным движением. Звонить или нет? С одной стороны, любопытство и надежда узнать больше о прошлом Jerzy подталкивали ее к этому. Возможно, Виктор владел информацией, которая помогла бы ей распутать этот клубок тайн. С другой стороны, она боялась, что Виктор что-то скрывает, и что эта встреча может быть опасной. У него был какой-то странный, изучающий взгляд, словно он видел ее насквозь. А что, если это ловушка, тщательно спланированная игра? И она, Мэри, – всего лишь пешка в чужой партии.

Мэри положила визитку на стол, но продолжала смотреть на нее. Номер телефона словно гипнотизировал ее, маня к себе.

– «Что, если я упущу шанс узнать правду?» – подумала она.

– «Что, если это единственный способ помочь Jerzy?».

Но страх оставался. Страх перед неизвестностью, перед возможной опасностью, и перед тем, что она может узнать.

Глава 10: Умиротворение и тень сомнений

Мэри намеренно оттолкнула от себя мысль о Викторе. Его визитка, словно напоминание о нерешенной загадке, была задвинута глубоко в ящик стола, погребенная под ворохом эскизов, старых счетов и ненужных мелочей. Мэри решила, что пока не готова рисковать, связываясь с человеком, который казался ей таким подозрительным. Доверия он не внушал.

В последующие дни она сосредоточилась на том, что приносило ей умиротворение и радость. Она с головой ушла в дела своей школы, разрабатывая новые учебные программы и внедряя инновационные методики обучения. Мэри искренне любила свою работу и видела в ней возможность изменить мир к лучшему, давая детям знания и вдохновение для будущих свершений.

Вечерами, уставшая, но довольная, она брала в руки кисти и краски. Живопись по-прежнему оставалась для нее способом выразить свои чувства, выплеснуть эмоции, найти гармонию в хаотичном мире. На ее холстах появлялись пейзажи, портреты, абстрактные композиции, отражающие ее внутреннее состояние.

Фитнес и утренние пробежки с Чамином стали неотъемлемой частью ее жизни. Пробежки по лесу давали ей ощущение свободы и единения с природой. Чамин, тем временем, рос как на дрожжах, превращаясь в крупного, сильного пса, преданного и любящего. Он следовал за Мэри повсюду, словно тень, готовый в любой момент броситься на защиту хозяйки.

Одним из главных увлечений Мэри стал ее сад. Она мечтала превратить заброшенный участок земли в цветущий оазис. И вот, она заказала саженцы туи Смарагд, воплощая в жизнь задуманную аллею. Работа была кропотливой, требующей терпения и усердия. Мэри копала ямы, бережно высаживала саженцы, поливала их, надеясь, что они приживутся и вырастут в стройные, вечнозеленые деревья. Рядом с туями она посадила множество роз самых разных сортов и расцветок: от нежных пастельных тонов до ярких, пылающих красок. Аромат роз, смешиваясь с запахом хвои, создавал неповторимую атмосферу уюта и спокойствия.

Но даже в этой идиллии, в окружении цветов и зелени, Мэри не могла полностью избавиться от чувства тревоги. В глубине души ее продолжали мучить вопросы, связанные со сгоревшим домом и Виктором. Что он знает? Почему он проявил интерес к ее картинам? И стоит ли ей вообще ворошить прошлое?

Иногда, во время вечерних прогулок в саду, ей казалось, что за ней кто-то наблюдает из темноты. Она оглядывалась, пытаясь разглядеть что-нибудь в густой листве деревьев, но видела лишь тени и слышала тихий шелест ветра. Чувство чьего-то присутствия становилось все более навязчивым, словно кто-то постоянно следил за каждым ее шагом.

Проходило время. Лето сменилось золотой осенью. Деревья надели багряные и золотые наряды, устилая землю разноцветными листьями. В один из дней, когда она занималась уборкой опавшей листвы в саду, почтальон принес ей письмо. Обычный белый конверт без обратного адреса. На конверте лишь ее имя и адрес, написанные простым, печатным шрифтом. Сердце Мэри тревожно забилося. Кто мог ей написать? И что содержалось в этом загадочном послании?

Глава 11: Тревожное известие и мучительные сомнения

Сердце бешено колотилось в груди, когда Мэри разглядывала загадочный конверт. Отсутствие обратного адреса и простой, безликий шрифт только усиливали ее тревогу. Словно повинаясь инстинкту, она разорвала конверт и вытащила из него короткое, напечатанное на машинке послание: «Включите телеканал —7». И все. Ни подписи, ни объяснений.

Мэри бросила лопату, которой убирала листья, и, позабыв обо всем на свете, бросилась в дом. Включив телевизор, она судорожно начала переключать каналы, пока не нашла седьмой. В эфире шли экстренные новости. Голос диктора, звучащий с экрана, был полон тревоги: «Знаменитый писатель, известный под псевдонимом «Александр Ночной», сегодня утром попал в серьезнейшую автомобильную аварию...»

На экране появились кадры разбитой машины, искореженного металла, окруженного полицейскими и машинами скорой помощи. Диктор продолжал: – «По предварительным данным, писатель чудом остался жив, но находится в одной из городских больниц в крайне тяжелом состоянии. Врачи борются за его жизнь...». Далее следовало упоминание о его невероятном таланте, его вкладе в литературу и надежда на его скорейшее выздоровление.

Мэри замерла перед экраном, словно громом пораженная. «Александр Ночной... Jerzy...» Она знала, что это один и тот же человек. Она так долго пыталась найти его, и вот, судьба сама привела ее к нему, но при каких трагических обстоятельствах!

Мэри не знала, что делать. Единственное, чего она хотела сейчас – это быть рядом с Jerzy, увидеть его, убедиться, что он жив. Но как это сделать? Пустят ли ее в больницу? Она ведь не член его семьи, а лишь давняя знакомая. И потом, у Jerzy есть жена, дети... Наверняка, сейчас у его постели дежурят близкие люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.